

«Этот пьяница буквально олицетворяет собой выражение «кусок грязи»».

Чэнь Гэ уставился на Монстра, что медленно приближался к нему. Он нажал кнопку на диктофоне и назвал имя Сюй Иня. Но, к его удивлению, Сюй Инь не появился перед ним. Вместо этого стены квартиры начали обильно кровоточить, и на них появились небольшие трещины.

Однако связь с Сюй Инем всё ещё была прочной, и Чэнь Гэ удалось выяснить от него, что Красному Призраку добраться сюда мешала какая-то неизвестная сила. И сейчас он как раз пытался прорваться через ограничения, однако ему понадобится на это ещё какое-то время.

«Когда я вошёл в Дверь в Подземном Морге Доктора Гао, я также столкнулся с подобной проблемой, но сейчас ситуация кардинально отличается... «

Убрав диктофон обратно в рюкзак, Чэнь Гэ достал оттуда свой молот и встал в стойку посреди коридора, готовый атаковать, если потребуется.

«...Мне больше не нужно убегать или прятаться!»

Устрашающий на вид молот со скрежетом прошёлся по облупившейся стене. Когда Монстр подобрался к Чэнь Гэ достаточно близко, тот направил удар своего молота точно в его правую руку. Бутылка алкоголя, ставшая с рукой чудовища единым целым, тут же была разбита и её осколки разлетелись по комнате, а некоторые из них даже вонзились в тело самого Монстра.

- Эй! Может, поговорим?

Монстр, судя по всему, был нечувствителен к боли. Несмотря на то, что его рука была сломана, его скорость при этом только лишь возросла. Оказавшись в непосредственной близости от Чэнь Гэ, он тут же вытянул вперёд другую руку, чтобы схватить Чэнь Гэ за голову, пытаясь врезаться в мужчину всем своим весом.

«Похоже, он не обладает сознанием».

Сжав крепче молот обеими руками, Чэнь Гэ вертикально взмахнул им, врезав по подбородку Монстра. И без того уродливая голова от этого удара практически отделилась от остального тела. Теперь с шеей его соединяла лишь тонкая связка плоти.

Запах алкоголя мгновенно усилился. После того, как Монстр был серьёзно ранен, он стал лишь ещё уродливее и агрессивнее.

Пока Чэнь Гэ размышлял, как ему справиться с таким напором, он внезапно почувствовал холодок, пробежавший по его спине. Парень медленно обернулся.

Как оказалось, пока он сражался с Пьяницей, двери всех остальных съёмных квартир открылись, и из них выползло ещё несколько уродливых перекошенных Монстров. И сейчас все эти Монстры стояли прямо позади Чэнь Гэ!

«Похоже, что жильцы, населявшие этот дом, не способны ни слышать, ни издавать какие-либо звуки. Что бы ни произошло, они меня не услышат, а я не услышу их».

Он хорошенько обдумал данную мысль, и понял, что именно так окружающий мир выглядел в глазах маленького Цзянь Мина. Он был глухим, поэтому, что бы ему ни говорили другие люди, он не мог их слышать. Однако, когда он сам издавал какой-либо звук, люди вокруг обычно

немедленно реагировали на него.

«Значит, сейчас я для этого сценария должен примерить на себя роль самого Цзянь Мина?»

Чэнь Гэ впервые довелось столкнуться с настолько необычным Миром за Дверью. И чувство, которое он вызывал, было тревожным: враги могли приблизиться к нему в любой момент совершенно бесшумно, и убить их было довольно нелегко. Однако, если сам Чэнь Гэ издаст хоть малейший звук, к нему тут же сбегутся толпы Монстров!

«Ладно. Для начала я разберусь с Пьяницей».

После сильного ранения лицо Пьяницы стало красным, как кровь, и на нём появились толстые кровеносные сосуды. К тому же, он стал куда более жестоким. Монстр взмахнул рукой, которая раньше была единым целым с бутылкой, и Чэнь Гэ с удивлением обнаружил, что эта рука способна прирастать ко всему, с чем соприкоснётся.

«Мир за этой Дверью соткан из памяти Цзянь Мина, поэтому столь могущественный человек обязательно должен быть кем-то важным для мальчика. Жестокий беспробудный пьяница, который приходит в ярость при любом сопротивлении, и хватает всё, что под руку попадётся, чтобы швыряться этим в окружающих...»

Чэнь Гэ пристально взглянул на Пьяницу, рассматривая его уродливое лицо.

«Да такой человек просто Монстр во плоти!»

Вновь подняв молот над головой, Чэнь Гэ со всей силы ударил чудище в голову, но промахнулся. Молот вонзился в плечо Монстра, и Чэнь Гэ пришлось пнуть его ногой. Чэнь Гэ не стал давать Монстру шанса ответить. Он поднял молот и ударил его ещё несколько раз.

«Если, даже после такого удара, он всё ещё не будет повержен, мне придётся придумать план получше!»

Пьяница рухнул на землю. Его лицо покраснело ещё больше. Казалось, будто оно сейчас взорвётся, а его уродливое тело продолжило расширяться.

«Если этот Пьяница - отец мальчика, то в глазах Цзянь Мина он, должно быть, являлся непобедимой скалой».

Чэнь Гэ обернулся и быстренько обвёл взглядом собравшихся соседей.

Они все выглядели довольно странно, и внешность их была искажена. Так, например, их уши и рты были до смешного огромными. В зависимости от того, как их запомнил маленький Цзянь Мин, у каждого из них была какая-то особая черта, которая отличала их от остальных. От одного из них пахло дешёвыми духами, у другого были короткие конечности и круглый живот. Каждый из соседей чем-то выделялся, однако реакция, которую они проявили, став свидетелями драки Чэнь Гэ с Пьяницей, была на удивление одинаковой. Они все просто продолжали стоять возле своих дверей, перешёптываясь между собой. Но что было самым необычным: они поворачивались в сторону Чэнь Гэ лишь тогда, когда он издавал какой-нибудь шум. Было похоже, что, когда Чэнь Гэ не издавал ни звука, им было попросту лень обращать на него какое-либо внимание.

«Интересно, эти соседи так же неуязвимы, как и отец?»

Под многочисленными взглядами группы Монстров Чэнь Гэ чувствовал себя неуютно. Самым страшным в этом сценарии было то, что он не мог даже услышать звука их приближения. Целый ряд лиц уставился на него, перешёптываясь между собой беззвучно.

«Я не слышу их голосов. Этот мир слишком тих для меня».

Пьяница, скорее всего, был биологическим отцом Цзянь Мина. Так что его было очень трудно убить из-за силы, которой наделяло его воображение мальчика. Однако на соседей это правило могло и не распространяться. План Чэнь Гэ по зачистке этого сценария был довольно прост: сначала он убьёт Пьяницу, а затем избавится и от соседей, чтобы потом спокойно продолжать исследовать жилище. Подобный план был незамысловатым и прямолинейным.

С такими мыслями Чэнь Гэ положил молот на плечо и вошёл в ближайшую к нему комнату.

Внутри комнаты он увидел мужчину средних лет, в одной майке. Его конечности, казалось, атрофировались за годы праздного существования: они были, как минимум, вдвое меньше нормальных. А его живот, напротив, был чрезвычайно круглым и жирным. С ним вместе в комнате находилась худая, жилистая старуха. Она, не переставая, носилась по помещению взад-вперёд, как одержимая, прибирая и хлопоча по хозяйству. В её тело было воткнуто несколько пластиковых трубок, которые шли к бутылочкам с лекарствами, которые были собраны в кучу в дальнем грязном углу комнаты.

Мир воспоминаний Цзянь Мина существенно отличался от Реального Мира, в котором он жил, как, впрочем, и от мира взрослых. Всё в этом вымышленном мире было абсурдным и странным. Поэтому Чэнь Гэ никак не мог быть уверен, что он правильно истолковал ситуацию.

Но одно было ясно для него: соседи тоже были Монстрами, рожденными из искажённых воспоминаний ребёнка, поэтому Чэнь Гэ не было нужды сдерживаться. Молот с тяжёлым стуком опустился на тело мужчины средних лет. Раненый мужчина тут же отполз вглубь комнаты. Там он схватился за пластиковые трубки, внешние концы которых изначально были помещены в бутылочки с лекарствами, и присосался к ним губами...

Прямо перед изумлённым взглядом Чэнь Гэ Старуха, до этого непрерывно суетившаяся и носившаяся по комнате, начала съедиваться, пока, наконец, не исчезла совсем. Мужчина же, поглотивший её, через некоторое время вновь поднялся на ноги. Он угрожающе замахал своими короткими конечностями, как будто насмехаясь над тщетными усилиями Чэнь Гэ.

«Итак, судя по всему, этих тварей невозможно убить, или, по крайней мере, мой молот недостаточно силён для них».

Пьяница, которого Чэнь Гэ покалечил в коридоре, также уже успел практически полностью восстановиться и стать ещё более агрессивным, чем раньше.

Чэнь Гэ ударил мужчину в майке ещё несколько раз, прежде чем переступить через Пьяницу и направиться на второй этаж.

Учась на своих прошлых ошибках, на этот раз Чэнь Гэ старался передвигаться бесшумно.

«Пока что мне лучше спрятаться».

Чэнь Гэ проскользнул в туалет на втором этаже. Пробравшись туда, он тут же вновь связался с Сюй Инем через диктофон. Немного пообщавшись с ним, Чэнь Гэ удалось выяснить, что этот Мир за Дверью отличался крайней нестабильностью. Им потребуется сила, как минимум, пяти

Красных Призраков, чтобы уничтожить воспоминания мальчика, и освободить Чэнь Гэ. Однако Чэнь Гэ не стал бы прибегать к этому методу без крайней необходимости, потому что разрушение памяти могло бы нанести непоправимый вред мальчику.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3480519>